7. Россия XXI века: Образ желаемого завтра / Ин-т совр. развития. М., 2010.
8. *Петров Н.* Государство. М., 2010. URL: http://russia-2020.org/ru/ 2010/07/13/russia-2020-state/
9. Гельман В. Политические институты. URL: http://russia-2020.org/ru/2010/09/14/political-institutions-2/
10. *Усягин А.В., Шишков М.К.* Территориальное управление в России: теория, история, современность, проблемы и перспективы. М., 2009. URL: http://www.terrus.ru/mono/index.shtml
11. *Курлевский И.В.* Модернизация территориального устройства России в официальном дискурсе власти и партийной программатике: дис. … канд. полит. наук. М., 2013.

**A.A. Korobov, S.E. Grishin**
**Discrete Nature of the Migration Space as a Risk Factor of Ethnopolitical System Stability**

One of non-trivial scientific approaches to the analysis of the dynamics of ethno-political structure of the society in the intensive growth of foreign ethnic immigration is considered. This approach is based on the identification of the discrete nature of migrants' inhabiting geographical spaces, and modeling the risk situation of imbalance in the regional ethno-political system.

*Key words and word-combinations:* ethnic migration, diaspora, ethnopolitical system, political risk, migration discrete space.

Рассматривается один из нетривиальных научных подходов к анализу динамики этнополитической структуры общества в условиях интенсивного роста внешней этнической иммиграции. Подход основан на выявлении дискретности географического пространства заселения мигрантов и моделировании ситуации риска дисбаланса в региональной этнополитической системе.

*Ключевые слова и словосочетания:* этническая миграция, диаспора, этнополитическая система, политический риск, дискретность миграционного пространства.

УДК 323.1
ББК 66.094

***А.А. Коробов, С.Е. Гришин***

# ДИСКРЕТНОСТЬ МИГРАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР РИСКА УСТОЙЧИВОСТИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Для большинства стран современного мира, многонациональных по своему составу, одним из необходимых условий поступательного политического и социально-экономического развития является устойчивость этнополитической системы. Изменение демографической ситуации, связанное с постепенным сокращением численности представителей одних этносов и быстрым ростом представителей других национальностей, приводит традиционно существующую этнополитическую, этносоциальную систему общества в неравновесное состояние. Если же помимо демографического фактора (или даже вместо него) осуществляется миграционное воздействие на этнополитическую структуру населения, степень риска нарушения устойчивости прежней системы резко возрастает.

А поскольку нарушение этой устойчивости влечет за собой этнополитическую напряженность в обществе, появление очагов межнациональных конфликтов, к данной проблеме приковано повышенное внимание со стороны государства, независимых экспертов, научного сообщества.

Для анализа и прогнозирования конфликтов в полиэтнической среде ученые применяют различные методологические инструментарии и научные подходы: метод аналогий, многофакторый анализ, компаративный и ситуационный подходы. Но все эти инструменты используются в рамках «тривиального решения уравнения с одной переменной». На наш взгляд, результаты получаемых исследований часто имеют высокую степень погрешности за счет непроизвольного моделирования миграции населения как непрерывного процесса с постоянной скоростью протекания, зависящего от трех-четырех ключевых факторов (например, от этноконфессональной принадлежности мигрантов, от масштаба миграции, от национального характера коренного населения в регионе вселения). Использование такой модели оправдано далеко не всегда. Она эффективна при анализе потока внешней этнической миграции низкой интенсивности и мононациональной структуры принимающей стороны.

В данной ситуации уровень риска нарушения устойчивости этнополитической системы достаточно низкий и легко управляем традиционными социально-политическими средствами. Однако сегодня во всех принимающих мигрантов регионах мира обстановка существенно изменилась: доля пришлого населения достигла критической отметки (и тем самым моноэтническая структура общества трансформировалась в полиэтническую), интенсивность международной миграции населения постоянно возрастает. Следовательно, чтобы просчитать степень риска и вероятность нарушения устойчивости этнополитической системы, требуется иная модель миграционного процесса.

Предлагается новый подход к моделированию миграционного пространства: отойти от непрерывности и линейности протекания миграции и представить миграционное пространство в дискретном виде. Это позволит выявить истинный уровень риска устойчивости этнополитической системы, когда ключевым фактором воздействия на систему становится миграция населения.

Прежде всего следует определить понятие устойчивости этнополитической системы. Этнополитическая система представляет собой совокупность этносов и народностей, проживающих на ограниченной территории, между которыми существуют жесткие вертикальные (иерархические) и горизонтальные связи и отношения политического (социально-политического) характера. В качестве элементов этнополитической системы выступают организованные этнические общности людей, имеющие собственные политические интересы, которые во многом определяются политическим статусом этноса. В зависимости от своего статуса этносы располагаются на разных иерархических уровнях этнополитической системы. Самый высокий статус имеет государствообразующий этнос (нация). Он, как правило, обладает государственной властью и доминирует в политической, экономической, военной,

культурной, конфессиональной и других сферах. Складываются ситуации, когда на отдельной территории компактного проживания нескольких народов один этнос доминирует в политике, другой – в экономике (здесь имеется в виду, что объем материальных благ, приходящийся на каждого представителя этого этноса, значительно превышает аналогичные показатели по другому / другим этносам). В целом же политический статус этноса связан с наличием или отсутствием у него своей государственности и представительства в органах государственной, муниципальной власти. Баланс политических интересов этносов в одной региональной системе означает устойчивость последней; дисбаланс – нарушение равновесия и, соответственно, неустойчивость этнополитической системы.

В качестве наглядного примера баланса политических интересов можно привести Республику Дагестан. До 2005 г. в исполнительной власти Республики доминировали даргинцы, в Законодательном Собрании – аварцы. Оба этих народа являются наиболее многочисленными в Дагестане (20% и 25% соответственно) и обладают самым высоким политическим статусом. Народы с более низким статусом – кумыки, лезгины, лакцы, русские, ногайцы, таты, чеченцы, акинцы, рутульцы и другие строго пропорционально в зависимости от своей численности представлены в органах власти, за счет чего обеспечивается высокая степень устойчивости этнополитической системы. Другой пример – современная Малайзия, где все население по этническому признаку делится на три части: малайцы (коренной этнос), китайцы (иммигрировавшее население из КНР), тамилы (иммигрировавшее население из Индии). Между представителями этих трех народов поделены все сферы государственной и военной службы, политики, экономики. Подобный баланс этнополитических интересов в Малайзии сохраняется (во многом благодаря эффективной деятельности местной власти) на протяжении последних нескольких десятилетий [1, с. 284].

Устойчивость системы – это не статическое состояние. В устойчивом положении этнополитическая система поступательно равномерно развивается с поддержанием равновесия политических интересов входящих в нее этносов. Следовательно, состояние устойчивости, на наш взгляд, следует отождествлять с устойчивым развитием. Согласно общепринятому определению «устойчивость политической системы (а следовательно, и этнополитической как одной из ее подсистем) – это способность системы сохранять свое развитие в заданном направлении (движение по намеченной траектории) и поддерживать намеченный режим функционирования, несмотря на воздействующие на систему возмущения. При этом выделяют три основных вида устойчивости открытой динамической системы (этими признаками обладает и этнополитическая система): равновесие, гомеостазис (неизменность свойств системы под воздействием внешней среды) и стационарный режим (циклическое повторение одной и той же последовательности состояний)» [2, с. 112].

В соответствии с этим положением неустойчивость этнополитической системы заключается в нарушении равновесия между политическим взаимодей-

ствием этносов, в изменении ее структуры под воздействием неполитических систем (например, миграционной, социально-экономической), в прерывании замкнутости цикла ее функционирования. Одной из опаснейших форм неустойчивости развития этнополитической системы выступает ее кризис, непрерывно нарастающий характер которого способен привести данную систему к частичному (реже – к полному) распаду.

В данной ситуации устойчивость (устойчивое развитие) этнополитической системы означает непрерывность и поступательность изменений при выполнении следующих условий: неизменность иерархии системы, прочность горизонтальных связей, постоянство политических статусов этносов, встраивание новых (иммигрировавших) этносов в уже существующую этнополитическую систему без нарушения статусного равновесия. Тогда любое вероятностное событие, приводящее к нарушению указанных условий, может трактоваться как риск устойчивости этнополитической системы. Отметим, что в общем случае «риск как сочетание вероятности и последствий наступления неблагоприятного события представляет собой совокупность трех факторов: наличие неблагоприятного события, вероятность наступления этого неблагоприятного события, наличие последствий от наступления этого неблагоприятного события» [2, с. 113]. В нашем случае неблагоприятным событием выступает любое существенное изменение политического статуса этноса (элемента в этнополитической системе), причем неважно, повысился статус или понизился, так как с любым его изменением связаны изменения потребностей этноса в политической сфере; в качестве же последствия можно считать нарушение равновесия, дисбаланс, неустойчивость этнополитической системы. Вот почему в узком смысле слова можно понимать под риском устойчивости этнополитической системы сочетание вероятности и последствий возникновения существенных противоречий в политических интересах этносов, компактно проживающих на одной территории.

Рассмотрим понятие миграционного пространства. Миграционное пространство относится к научной категории, посредством которой моделируется миграционная ситуация с заранее заданными параметрами на конкретной территории. Миграционное пространство имеет свои географические, временные и структурные границы. В статическом состоянии (при фиксированных внешних и внутренних условиях) эти границы считаются неизменными, однако такое состояние является полной абстракцией. Под влиянием целого ряда факторов границы миграционного пространства непрерывно изменяются, отражая в каждый момент времени баланс между внешним давлением обстоятельств и внутренним состоянием. Миграционное пространство может быть дискретным и непрерывным, сплошным. Первые публикации, обосновывающие дискретность миграционного пространства, появились только в начале 2013 г.: «В пределах территории пространство дискретно» [3, с. 165].

Дискретность миграционного пространства включает в себя дискретность территориальную (географическое распределение расселения мигрантов), дискретность структурную (по вертикали – в статусном плане, по горизонтали – в

сегментарном отношении) и дискретность временную (периодизация интенсивности миграционного потока).

Территориальная и структурная дискретность миграционного пространства обусловливается одной общей группой факторов – землячеством и родственными отношениями, благодаря чему мигранты на новой территории селятся компактно в места проживания представителей их этноса и трудоустраиваются в сферах, где работают их же родственники (как правило, в сферах, дающих высокий доход). В отдельно взятой сельской местности появляются целые поселки, жители которых – иммигранты или потомки иммигрантов; в отдельном городе – целые кварталы (микрорайоны) из мигрантов. Концентрация в одном месте представителей одного этноса позволяет вновь прибывшим продолжать жить в родной культурной среде, поддерживать свои традиции, открыто исповедовать свою религию.

Теоретически компактные поселения создают основательный плацдарм для постепенной адаптации мигрантов к новой социально-экономической, культурной и политической среде и последующей интеграции в принимающее общество. Однако на практике этого не происходит нигде в мире. Внутрипоселковые связи остаются доминирующими в течение всей жизни иммигранта как первого, так и последующего поколений. Это связано во многом со значительными различиями в культуре и религии мигрантов и коренного населения, а отчасти – с психологическим восприятием принимающей стороны как агрессивной среды. Вначале в целях простого физического выживания, позже не желая мириться со своим положением как некоренного народа, организованные этнические общности предпринимают попытки повысить свой социальный, экономический, а затем и политический статус. Для этого они овладевают высокодоходными сферами в экономике, концентрируют в своих руках интенсивно развивающийся бизнес и стремятся представительствовать в органах местной власти, что и нарушает в конечном счете равновесие прежней этнополитической системы.

Внесем одно уточнение. Когда культурные и религиозные различия иммигрантов и коренного населения не столь различны, образуются «рассеянные поселения», происходит частичная интеграция пришлого населения в новую среду. Здесь нет территориальной и структурной дискретности миграционного пространства, отмечается лишь временная дискретность, свойственная вообще любым миграционным потокам и зависящая от объективных, а часто и от случайных обстоятельств. Графически временная дискретность миграции (периодизация интенсивности миграционного потока) представляется в основном в виде волн различной амплитуды, периода и фазы. Каждый «гребень» волны – это один импульс миграционного потока. Он может быть краткосрочным, среднесрочным или затяжным, но он обязательно заканчивается. На смену ему приходит затишье, а затем – новый импульс.

Такова дискретность миграционного пространства в своих географических, временных и структурных границах. Данная прерывность не дает возможности этнополитической структуре плавно адаптироваться, подстраиваясь под изме-

нения этнополитической ситуации. Устойчивость системы нарушается очень быстро, и часто ситуация доходит – на языке синергетики – до точки бифуркации, за которой следует полная неопределенность. Если риском можно управлять, сводить его к минимуму, страховать, то неопределенность не поддается целенаправленному воздействию – в этом состоит ее главная опасность, угроза. В связи с этим имеет практический смысл жестко регулировать состояние баланса интересов в этнополитической системе, предупреждать переход системы к неравновесному положению.

Необходимо внести одно дополнение. Миграционное пространство может быть непрерывным, но тогда и только тогда, когда наблюдается полная интеграция мигрантов в принимающее их общество – в этом случае сохраняется устойчивость этнополитической системы. На этом основании можно выдвинуть гипотезу: дискретность миграционного пространства есть достаточное (но не необходимое) условие для нарушения устойчивости этнополитической системы. Следовательно, эта дискретность может идентифицироваться как фактор риска устойчивого развития этнополитической системы. Структурная дискретность и временная дискретность миграционного пространства в своей совокупности представляют не что иное, как импульсное воздействие миграционного потока на этнополитическую систему принимающего общества. Импульсное же воздействие всегда на порядок сильнее непрерывного, приводя в самые кротчайшие сроки (иногда мгновенно) к нарушению баланса в этнополитической системе и ее распаду или к необратимой трансформации.

Предлагаемая нами модель дискретности миграционного пространства может применяться не только для анализа современной реальности, но и в целях описания отдельных исторических событий. В частности, она объясняет распад этнополитической системы Древнего Рима нашествием варваров, распад этнополитической системы государства Инков – расселением в Новом Свете испанцев. Дискретность миграционного пространства достаточно хорошо сочетается с концепцией «пяти факторов поражения внешней этнической миграции» [4, с. 105–107]. В соответствии с ней второй и третий фактор прямого воздействия миграции на принимающее население – ассимиляция коренных этносов иммигрантами и насильственное навязывание мигрантами своей религии, культуры, традиции – напрямую зависят от интенсивности и сроков иммиграции. Чем выше импульс (дискретность) этнической миграции, тем сильнее воздействие на этнополитическую структуру общества и выше угроза для принимающего населения со стороны иммиграции.

Таким образом, вопрос о дискретности миграционного пространства как факторе риска устойчивости этнополитической системы предполагает необходимость управления этим риском. Минимизация риска такого рода, на наш взгляд, достигается путем «сглаживания» дискретности миграционного пространства. Любой поток переселенцев включает в себя легальную и нелегальную составляющие. Нелегальная миграция дискретна в силу объективных причин, она не поддается государственному регулированию. Единствен-

ное, что может сделать власть – это всячески препятствовать развитию структурной дискретности миграционного пространства (нелегального вместе с легальным). Зато уровень дискретности легальной миграции регулируем политическими и социально-экономическими средствами сразу во всех трех плоскостях – территориальной, структурной и временной. Вполне реальна частичная интеграция иммигрирующего этноса в принимающее общество, что уже снижает уровень дискретности. Жесткий государственный контроль масштаба, направлений и интенсивности миграционного потока может сгладить и временную и территориальную дискретность. Итак, дискретностью миграционного пространства как фактором риска вполне можно управлять и не допускать наступления состояния неопределенности в развитии этнополитической системы.

**Библиографический список**

1. *Бондырева С.К.* Миграция (сущность и явление) / С.К. Бондырева, Д.Б. Колесов. М.; Воронеж, 2004.

2. *Коробов А.А., Овчинников С.А.* Информационно-политические риски и устойчивость политической системы в условиях демократического транзита // Информационная безопасность регионов. 2012. № 1 (10). С. 110–115.

3. *Гришин С.Е.* Вернакулярные районы как новый региональный фактор риска // Традиции и новации времени: Актуальные проблемы современного общества. Саратов, 2013. Вып. 22. С. 162–167.

4. *Коробов А.А.* Миграционный фактор напряженности этнополитических отношений в Российской Федерации: дис. … д-ра полит. наук. Саратов, 2008.